Таким образом, можно сказать о том, что наследодатель своим завещанием может регулировать круг и количество своих преемников, изменяя или дополняя перечень законных наследников. Субституция позволяет наиболее развернуто включить тех лиц, которых наследодатель желает видеть в кругу своих наследников. Однако, не стоит забывать, что завещание обременяется правом на обязательную долю для некоторых категорий наследников.

1. Суханов, Е.А. Гражданское право [Текст] / Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – 292 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26.11.2001 № 147-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. № 49.
3. Кирилловых, А.А. К вопросу о завещательной субституции [Текст] / А.А. Кирилловых // Актуальные проблемы российского права. – 2014. № 5. – С. 816 -820.
4. Палшкова, А. М. Особые завещательные распоряжения в римском праве [Текст] / А.М. Палшкова // Наследственное право. 2009. -№ 3. - С. 8-13.
5. Овчинникова, К.О. Субституция в наследственном праве [Текст] / К.О. Овчинникова // Экономика и социум. - 2016. № 12. - С. 12-20.
6. Сутягин, А. В. Имущественные отношения супругов и наследование [Текст] / А.В. Сутягин. – М.: ГроссМедиа, 2008. 128 с.
7. Гуев А.Н. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст] / А.Н. Гуев. – М.: ИНФРА, 2010. 415 с.
8. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 26 июня 2012 г. по делу 33-7182/2012 // Официальный сайт Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/eyCQYMw9zPNP/> (дата обращения 27.01.2019)

Володин Д.А.

Вопросы адвокатской монополии

*Владимирский государственный университета
имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-106

ids: lj-04-2019-106

Научный руководитель: Мешков Д.Н.

Аннотация

Статья посвящена вопросу введения адвокатской монополии. В настоящее время в связи с развитием сферы юридических услуг и лиц, непосредственно оказывающих юридические услуги, данный вопрос приобретает особую актуальность и важность в регулировании рынка профессиональной юридической помощи на территории Российской Федерации. Авторами статьи определяется сущность «адвокатской монополии» и перспективы её введения. Также вносятся предложения, которые могут способствовать совершенствованию её применения в бизнесе.

Ключевые слова: адвокатская монополия, монополия на оказание юридической помощи, представительство, судебная защита, юрист.

Annotation

The article is devoted to the introduction of the lawyer monopoly. At the present time in connection with the development of the sphere of legal services and individuals directly providing legal services, this issue is of particular relevance and importance in the regulation of the market of professional legal assistance on the territory of the Russian Federation. The authors of the article determine the essence of the "lawyer monopoly" and the prospects of its introduction. Also, proposals are made that can contribute to the improvement of its application in business.

Key words: legal monopoly, a monopoly on the provision of legal assistance, representation, defence, lawyer.

Либерализация рынка оказания юридических услуг, последовавшая после принятия Конституции 1993 года, привела к формированию высокой степени лояльности потребителя и законодателя к юридической практике. Объясняется это, отчасти, тем, что статья 48 Конституции РФ декларирует всеобщее право на получение квалифицированной юридической помощи. Думается, эта норма носит комплексный характер, поскольку её также можно трактовать, как обеспечительную меру, касающуюся равного доступа к правосудию.

Следуя заданному вектору, нужно также учесть позицию Конституционного Суда РФ, касающуюся оказания квалифицированной юридической помощи, изложенную в п.3 Постановления Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. N 2-П "По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова. В нём присутствует указание на некоторую многоаспектность, свойственную гарантируемому Конституцией РФ праву. Во-первых, декларируя такое право, государство должно быть обеспечено средствами его осуществления в рамках публично-правового поля. Помимо прочего, публичный аппарат должен обеспечить надлежащие условия для его реализации. Под третьим аспектом подразумевается законодательное выделение ряда профессиональных критериев и квалификационных требований. Наибольший интерес вызывает именно последний аспект, поскольку выделение критериев, как таковых, возможно и в отношении самой юридической помощи, а выработка профессиональных требований к тем, кто оказывает обозначенную правовую помощь.

Озвученная позиция о достаточно свободной юридической практике находит своё отражение и в величине российского рынка юридических услуг, а также опосредуемых им финансовых активов. Доминирующими участниками этого рынка являются именно «профессиональные юристы», то есть предприниматели, занимающиеся оказанием юридической помощи, где одним из самых распространённых направлений является представительство в суде. Следовательно, вопрос об адвокатской монополии вызывает повышенный интерес именно у данной группы юристов.

Либерализация экономической жизни чуть более двадцати лет назад привела к тому, что на практике стали реализовываться возможности свободы представительства, потенциально встроенные в процессуальное законодательство: появились коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, основной деятельностью которых было предоставление юридических услуг, в том числе касающихся представительства в суде. Нельзя сказать, что государство не пыталось регулировать деятельность таких организаций. С 1995 по 1998 год деятельность по предоставлению оплачиваемых юридических услуг лицензировалась, однако, когда был принят первый Федеральный закон «О лицензировании определенных видов деятельности», предоставление юридических услуг было исключено из списка лицензируемых видов деятельности.

В силу того, что на текущий момент осуществление такой деятельности не лицензируется и регулируется достаточно поверхностно, возникает вопрос об амбивалентной природе рынка юридических услуг. То есть, его можно разделить на несколько частей. Первая представляется в достаточной мере регулируемым сектором оказания юридической помощи. К ней, несомненно, можно отнести и адвокатуру, в силу того, что её деятельность регулируется Федеральным Законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ, Кодексом профессиональной этики адвоката, нормативными документами конкретных адвокатских сообществ.

Вторая является непрозрачной юридической практикой, осуществляемой, в сущности, любым субъектом гражданского оборота. В связи с этим также возникает вопрос о компетентности таких секторов. Отчасти, это позволяет говорить о ситуации подмены понятий, сложившейся в сфере конституционно-правового декларирования права на квалифицированную помощь, поскольку это право, в сути своей, подменяется правом на оказание юридической помощи абсолютно любым сведущим в вопросе предпринимателем. Следовательно, не приходится говорить и о компетентности лица, к

которому обращаются за оказанием таких услуг, если учитывать, что при получении статуса адвоката лицо сдаёт экзамен в целях допуска к осуществлению адвокатской деятельности.

Вопреки доминирующему в юридическом сообществе мнению, заключающемуся в расценивании института адвокатской монополии, как средства уничтожения независимой от адвокатуры юридической практики, неумолимого сужения круга субъектов, обладающих правом на оказание юридической помощи, он таковым не является. Рациональным будет предположить, что введение адвокатской монополии подразумевается лишь в отношении отдельных, особо сложных категорий юридических притязаний, как например, сложилось в уголовном процессе. Представляется, что введение адвокатской монополии на отдельные категории дел будет являться некоторым средством обеспечения гарантий, установленной статьёй 48 Конституции РФ, поспособствует повышению качества осуществляемой юридической помощи, окажет интенсивное воздействие на правовую культуру, повысит её институционализацию, в контексте всего рынка оказываемых юридических услуг. Думается, что проявятся и иные положительные черты, например, прогнозируемость и эволюционная устойчивость рынка юридических услуг, повышение функциональной эффективности отправляемого правосудия, в связи с облегчением работы правоохранительной системы в целом.

Не обращая внимание на возможные выгоды, институт адвокатской монополии несёт в себе и некоторые риски. Сдача лицами, претендующими на звание адвоката, квалификационного экзамена, вопреки, сложившейся у обывателя эвристике доступности, ещё не является гарантией высокопрофессиональной юридической помощи, к тому же, критерии такой помощи невозможно формализовать. Во многом, они зависят от ожиданий клиента, его представлениях о характере дела и ожидаемом исходе, однако он может не обладать специальными знаниями, чтобы оценить сложившуюся правовую ситуацию. Это приводит к фидуциарной, следовательно, искаженной оценке статуса адвоката, характеризуемой приматом веры в статус над верой в практические возможности.

Несмотря на возможную институционализацию адвокатской монополии, возможно сужение рынка оказания юридических услуг. Это также ставит вопрос о возможных экономических последствиях её введения, поскольку процессуальная монополия, в таком контексте, может стать монополией экономической, что приведёт к слабоконтролируемой регуляции цен, возможному подорожанию юридической помощи по отдельным категориям дел, при этом, с отсутствием гарантии качества оказываемой помощи.

Что касается публично-правовой позиции, затрагивающей институт адвокатской монополии, то принятие Правительством РФ в 2014 году Государственной программы «Юстиция», действующей и ныне, и анализ содержания этой программы, в части оказания юридической помощи, свидетельствуют именно об отсутствии в кулуарах власти препятствий введения адвокатской монополии, несмотря на несоблюдение темпов такой инклюзивности в социально-правовую действительность и рынок юридических услуг.

Тем не менее, появление института адвокатской монополии способно оказать существенное благотворное влияние на юридическую практику, поскольку предполагается его таргетированное распространение на достаточно ограниченный круг возможных процессуальных отношений, однако сферы такого возможного введения до сих пор не выработаны, как и пути устранения рисков, связанных с увеличением числа адвокатов в занимаемой рыночной нише юридических услуг.

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 г. N 2-П По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова // Собрание законодательства РФ. 1997. №7. Ст. 871.
2. Бакаянова Н. М. О перспективах адвокатской монополии //Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – №. 10-11 (50).

3. Вайнерман Ф.В. К вопросу о понятии адвокатской монополии и о праве на ее существование в российском законодательстве // Юридический вестник Самарского университета. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-advokatskoj-monopolii-i-o-prave-na-ee-suschestvovanie-v-rossijskom-zakonodatelstve> (дата обращения: 19.04.2019).
4. Латыев А. Н. Ограниченная адвокатская монополия или относительная свобода судебного представительства // Закон. – 2012. – №. 9. – С. 94-104.
5. Мусалаев К. С. Представительство и адвокатская монополия в Российской Федерации: плюсы и минусы // Молодой ученый. — 2018. — №16. — С. 225-228. — URL <https://moluch.ru/archive/202/49579/> (дата обращения: 19.04.2019).
6. Натариус С. О., Чуракова Е. Н., Кокин А. В. “Адвокатская монополия”, или вековая конкуренция юристов // Вопросы экономики и права. – 2016. – №. 102. – С. 7-13.
7. Романова М. К., Двоеносова В. В., Лукьяненко В. В. Адвокатская монополия: за и против // Молодые ученые. – 2016. – №. 7. – С. 535-536.
8. Шапран Н. В., Панченко В. Ю. Еще раз об адвокатской монополии // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. – 2015. – №. 4. – С. 414-419.

Володин Д.А.

Корпоративные конфликты: тенденции фальсификации документов

*Владимирский государственный университета имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-107

idsp: ljjournal-04-2019-107

Научный руководитель: Шаназарова Е.В.

Аннотация

Статья посвящена анализу судебной практики по корпоративным спорам, а именно рассматривается тенденция фальсификации документов участниками организаций. Также вносятся предложения, которые могут способствовать совершенствованию её применения в бизнесе.

Ключевые слова: корпоративное законодательство, корпорация, корпоративный конфликт, судебные споры, фальсификация.

Abstract

The Article is devoted to the analysis of judicial practice in corporate disputes, namely the tendency of falsification of documents by participants of organizations. Also, proposals are made that can contribute to the improvement of its application in business.

Keywords: corporate law, Corporation, corporate conflict, litigation, falsification.

С возникновением корпоративных прав в первую очередь связано возникновение хозяйственных организаций корпоративного типа. Большинство ученых под корпорацией понимают юридическое лицо, учредители (участники) которого обладают правом участия (членства) в нем и формируют его высший орган управления (ч. 1 ст. 65.1 ГК РФ), но не стоит забывать, что корпорация - это не организационно-правовая форма юридического лица, а общее родовое понятие некоторых видов юридических лиц.

Целью настоящего исследования является анализ судебной практики по корпоративным конфликтам, вытекающим из действий фальсификационного характера. Основная задача исследования: формулирование основной тенденции в судебных корпоративных спорах.

Прежде чем перейти к основной теме исследования обратим внимание на содержание понятия «корпоративный конфликт» и кратко охарактеризуем сущность конфликта в целом.

В настоящее время в доктринальной литературе термин «корпоративный конфликт» не получил исчерпывающего определения и среди ученых нет устоявшейся